

Научная статья
УДК 351.824:347.772(470)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ (РАБОТ, УСЛУГ)

Ольга Игоревна Кудасова¹, Светлана Олеговна Кормильцева²
^{1,2} Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ kudasova_olga@mail.ru, ² s.efimova@list.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию специфики теории и практики проблемных аспектов применения ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)». С целью унификации гражданско-правовых и административно-правовых норм, а также единообразия применения мер ответственности за незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) с учетом нововведений, внесенных Федеральным законом от 28 июня 2022 г. № 193-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации», предложены изменения в ст. 14.10 КоАП РФ.

Ключевые слова: товарный знак, незаконное использование средств индивидуализации товаров, интеллектуальная собственность, административная ответственность

Для цитирования: Кудасова О. И., Кормильцева С. О. Правовое регулирование незаконного использования средств индивидуализации товаров (работ, услуг) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 4 (98). С. 86–93.

Original article

ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION OF ILLEGAL USE OF MEANS OF INDIVIDUALIZATION OF GOODS (WORKS, SERVICES)

Olga I. Kudasova¹, Svetlana O. Kormiltseva²
^{1,2} Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Kazan, Russia
¹ kudasova_olga@mail.ru, ² s.efimova@list.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the specifics of the theory and practice of problematic aspects of the application of Article 14.10 of the Administrative Code of the Russian Federation «Illegal use of means of individualization of goods (works, services)». In order to unify civil and administrative legal norms, as well as uniformity in the application of liability measures for the illegal use of means of individualization of goods (works, services), taking into account the innovations introduced by Federal Law No. 193-FZ of June 28, 2022 «On Amendments to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation», amendments to Article 14.10 of the Administrative Code of the Russian Federation.

Keywords: trademark, illegal use of means of individualization of goods, intellectual property, administrative responsibility

For citation: Kudasova O. I., Kormiltseva S. O. Administrative and legal regulation of illegal use of means of individualization of goods (works, services) // Bulletin of the Ufa Law Institute of MIA of Russia. 2022. No. 4 (98). P. 86–93.

Охрана интеллектуальной собственности представляет собой значимую функцию государства, направленную на развитие социально-экономического аспекта и повыше-

ние уровня жизни граждан, а также сферу правового регулирования, регламентированную разными отраслями (уголовным, административным, гражданским правом).

© Кудасова О. И., Кормильцева С. О., 2022

Ст. 44 Конституции Российской Федерации указывает, что интеллектуальная собственность охраняется законом, а следовательно, в случае нарушения законных прав, у правообладателя возникает право на защиту интересов [1].

В настоящее время вопросы, затрагивающие незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг), в частности товарный знак, обретают все большую актуальность. Данный вывод обоснован статистическими показателями деятельности по рассмотрению и разрешению Роспатентом споров в административном порядке. Так, за 2018 г. количество поступивших возражений/заявлений по средствам индивидуализации составило 1663 обращения; 2019 г. – 1797; 2020 г. – 1907; 2021 г. – 2135. Количество принятых и отправленных решений по результатам рассмотрения возражений и заявлений по средствам индивидуализации: за 2018 г. – 1212; 2019 г. – 1739; 2020 г. – 1662; 2021 г. – 1853 [2].

Способы незаконного использования объектов интеллектуальной собственности как изготовителями, так и продавцами обретают все большие масштабы, а реализация незаконной деятельности осуществляется с помощью информационно-коммуникационной сети, а также различных маркетплейсов, что не могло не оказаться в зоне особого внимания правоохранительных структур. Данная деятельность требует внесения изменений в нормы действующего законодательства и адекватной реакции со стороны правоохранительных органов.

Отмечается, что многие маркетплейсы стали «каналом сбыта» контрафактной продукции [3]. Wildberries, Ozon и «Яндекс Маркет» создали единую систему для противодействия контрафакту, которая включает в себя запрос у продавца необходимых разрешительных документов, в том числе права на товарный знак при поставке товара [4].

Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) подлежит административной ответственности (ст. 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)) [5], а также регламентируется Постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 11 «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее – Постановление от 17 февраля 2011 г. № 11) [6].

Так, в абзаце 4 Постановления от 17 февраля 2011 г. № 11 разъясняется, что статья 14.10 КоАП РФ охватывает такие нарушения, как «введение товара, на котором (а равно на этикетках, упаковке, документации которого) содержится незаконное воспроизведение средства индивидуализации, в гражданский оборот на территории Российской Федерации, а также ввоз на территорию Российской Федерации такого товара с целью его введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации». Данные положения отсылают к Гражданскому кодексу Российской Федерации (далее – ГК РФ) [7], определяющему способы осуществления исключительного права на средства индивидуализации.

Несмотря на официальное определение товарного знака и знака обслуживания, закрепленных в ст. 1477 ГК РФ¹, с точки зрения практического применения возникают спорные ситуации. Стоит отметить, что такие исследователи, как Д. Л. Цыбаков, И. А. Лисенкова поддерживают законодателя, считая приведенное определение в ст. 1477 ГК РФ «четким и лаконичным» [8].

В частности Э. П. Гаврилов обоснованно указывает, что «товарный знак» и «обозначение» имеют разное значение. Исходя из понимания указанной статьи, «товарный знак» признается таковым исключительно после факта юридического закрепления

¹ На товарный знак, то есть обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (см.: ст. 1477 ГК РФ).

«обозначения» в строгом соответствии с установленным порядком, регламентированным нормами действующего законодательства [9].

Дискуссия, возникшая между исследователями вполне обоснована, однако стоит отметить аспект, в котором мнения схожи, а именно – возможность объективной потребности стать правообладателями исключительного права на товарный знак, которое может возникнуть не только у юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но и других граждан Российской Федерации [9].

28 мая 2022 г. опубликован Федеральный закон «О внесении изменений в ч. 4 ГК РФ» [10], который предоставил возможность гражданам РФ регистрировать на себя товарные знаки. Указанное изменение, с одной стороны, уравнивает физических лиц в гражданских правах, а также позволит реализовывать смежные права (право наследования товарного знака законными наследниками, реорганизация юридического лица), с другой стороны, повысит количество поданных заявок, которые увеличат нагрузку на Роспатент, а также позволят недобросовестным лицам подать заявку, желая получить выгоду от реальных правообладателей, что в свою очередь повысит процент обращений в правоохранительные органы с целью защиты законных прав.

Еще одним аспектом выступает сложность регистрации товарного знака в связи с большим количеством ранее поданных заявок, схожих или тождественных знаков. Стоит отметить, что указанное нововведение имплементировано в Российское законодательство с учетом изучения положительного правоприменительного опыта Австрии, Германии, Китая, США, а также позволяет обеспечить равенство правового положения российских и иностранных граждан (Роспатент не вправе отказать иностранному гражданину в рассмотрении заявки на регистрацию товарного знака).

Для разрешения вопросов, связанных с регистрацией обозначений, в Федеральном законе от 28 мая 2022 г. № 143-ФЗ были

внесены поправки в ГК РФ о запрете регистрации в качестве товарных знаков обозначения, которые включают воспроизводящие или имитирующие географические указания или наименования мест происхождения товаров. Указанные нововведения вступят в законную силу 29 мая 2023 г. Целью анализируемого нормативного правового акта выступает упорядочение регистрации товарных знаков, включающих в себя названия географических объектов. На наш взгляд, эти поправки весьма существенны, т. к. наименование мест происхождения товаров (далее – НМПТ) и географические указания (далее – ГУ) представляют собой уникальные объекты интеллектуальной собственности, направленные на защиту названий географических объектов, на территориях которых осуществляется производство товаров, имеющих индивидуализирующие характеристики (например, «Кубань», «Вологодское масло», «Тульский пряник»).

Отдельное внимание необходимо уделить запретам, отраженным в рассматриваемом законе. В частности запрет на предоставление правовой охраны товарным знакам, вводящим в заблуждение потребителя о месте производства товаров. Данное положение изменит практику регистрации товарного знака (будет выноситься отказ) во всех случаях возникновения ассоциативных связей у потребителя относительно конкретного места производства товара в случаях, если лицо, подавшее заявление на регистрацию товарного знака, не имеет производства в географическом объекте или не расположено в нем.

Еще одним значимым нововведением являются поправки, внесенные в п. 7 ст. 1483 ГК РФ, не допускающие регистрацию в качестве товарных знаков обозначений или сходных до степени смешения с НМПИ, ГУ. В различных нормативных правовых актах, методических рекомендациях, судебной практике подробно раскрывается понятие «сходство по степени смешения» товарных знаков между собой, однако отсутствует единообразный подход к трактованию, что вызывает сложности в процессе

применения, т. к. подходы, применимые для товарных знаков, не всегда приемлемы для НМПТ, ГУ с учетом правовой природы.

Указанные нововведения представляются своевременными и необходимыми. С учетом успешно реализовываемого проекта с самозанятыми и расширением категорий лиц, для кого доступен данный статус, поправки, позволяющие зарегистрировать на себя товарный знак, являются прекрасным рычагом воздействия со стороны государства на развитие малого бизнеса, а также профилактику противоправных деяний нарушения чужих прав на использование товарного знака.

Помимо этого, сложившаяся правоприменительная практика, связанная с регистрацией товарных знаков, содержащих географические объекты, не была унифицирована, а внесенные нововведения направлены на устранение такой неоднозначности и влияют на привлечение к административной ответственности в соответствии со ст. 14.10 КоАП РФ. При этом к административной ответственности, в соответствии с рассматриваемой нормой, может быть привлечено любое лицо, занимающееся этой реализацией, а не только первый продавец соответствующего товара [6].

Изучение судебной практики, связанной с рассмотрением дел о привлечении субъектов к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ, позволяет утверждать, что инициаторами производства со стороны государственных органов выступают полиция, прокуратура, таможенные органы и Роспотребнадзор. Право возбуждения административного производства указанные органы получают посредством реализации полномочий, а именно в ходе осуществления проверок деятельности лиц, незаконно использующих средства индивидуализации товаров [11].

Привлечение к административной ответственности в соответствии со ст. 14.10 КоАП РФ представляется эффективным средством пресечения правонарушений с последующей возможностью сослаться в рамках гражданского производства на материалы проверки и вынесенное судебное решение. Данное утверждение основано на следующих аспектах:

1. Для привлечения к административной ответственности лица, совершившего противоправное деяние, предусмотренное рассматриваемой статьей, не требуется заявление правообладателя².

2. Правообладатель может быть признан потерпевшим и принимать участие в судебном разбирательстве, а также оспаривать вынесенные судебные акты [6, п. 11].

3. Обязанность доказывания факта административного правонарушения возлагается на инициаторов производства, указанных ранее [6, п. 10].

Данные положения указывают на факт привлечения к административной ответственности не независимо от воли лиц, а чьи права были нарушены. Диспозиция ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ использует такие дефиниции, как «схожесть», «однородность», не имеющие разъяснений и создающие сложности правоприменения. Данный аспект представляется дискуссионным и среди исследователей. Так, М. О. Клейменова полагает, что незаконное использование средств индивидуализации, предусмотренное ст. 14.10 КоАП РФ, является следствием отсутствия письменного правоустанавливающего документа, в котором правообладатель прямо выражает свою волю [12].

Диспозиция статьи предусматривает наказание не только за использование товарного знака и знака обслуживания, но и указывает на место происхождения товара или сходных с ними обозначений. Учитыв-

² Согласно положениям ч. 5 ст. 205 АПК РФ, на административном органе, который составил протокол по делу об административном правонарушении, установленном статьей 14.10 КоАП РФ, и подал в суд заявление о привлечении лица к административной ответственности, лежит обязанность доказать, что предмет выявленного административного правонарушения содержит незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений.

вая бланкетный характер рассматриваемой нормы, необходимо обратить внимание на то, что п. 2 ст. 1229 ГК РФ указывает на возможную принадлежность «одному лицу или нескольким лицам совместно», что предполагает отсутствие согласия у каждого из них на использование исключительных прав в рамках добросовестного ведения предпринимательской деятельности и делового оборота.

По смыслу ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ ответственность наступает при доказанности двух элементов: сходство обозначения с чужим товарным знаком; однородность товара, являющегося предметом по делу об административном правонарушении, и товара, для обозначения которого зарегистрирован товарный знак. Говоря о схожести обозначения как элементе состава, необходимо обратить внимание на ст. 1515 ГК РФ, в содержании которой можно увидеть, что контрафактом признаются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение [7].

Не во всех случаях использование чужого товарного знака на товарах образует нарушение: «употребление слов, в том числе имен нарицательных, зарегистрированных в качестве словесных товарных знаков, не является использованием товарного знака, если оно осуществляется в общеупотребительном значении, не для целей индивидуализации конкретного товара, работы или услуги, например, в письменных публикациях или устной речи» [13]. Так, компания (ответчик) ввезла на территорию Российской Федерации запчасти для автомобилей с надписью «OPEL», сходной по степени смешения с товарным знаком по международной регистрации для однородных товаров. Таможенные органы возбудили дело об административном правонарушении и признали товар контрафактными. Однако ответчик утверждал, что указанное обозначение на упаковке используется для описательных целей, при этом информация для потребителей о технических характеристиках товара, а именно перечне марок и моделей автомо-

билей, в которых товар применим, как правило, содержится в техническом описании или инструкции к продукции. Суды трех инстанций согласились с позицией государственного органа, а суд по интеллектуальным правам указал на выше обозначенный аспект, исключив в действиях ответчика состав административного правонарушения.

Необходимо выделить еще один критерий – однородность, которая устанавливается исходя из принципиальной возможности возникновения у потребителя соответствующего товара представления о принадлежности этих товаров одному производителю. Анализ судебной практики показывает, что суды, привлекая к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ, исследуют выше указанные элементы. Однако стоит отметить, что в настоящее время сформировался единый подход по вопросу предмета конфискации в случае, если он незаконно использовался на товаре, а именно конфискации всего товара, а не только его элементов (этикеток, упаковки и пр.)

Так, Пятый арбитражный апелляционный суд оставил без удовлетворения апелляционную жалобу ООО «Трейд Групп», которое в соответствии с ч. 1 ст. 14.10 КоАП РФ было привлечено к административной ответственности и получило наказание в виде административного штрафа с конфискацией ввезенного товара (зажигалок карманных газовых с обозначением, схожим с товарным знаком «MERCEDES-BENZ»). Товарный знак принадлежит компании «Даймлер АГ» (Германия) в лице представителя в Российской Федерации – АО «Мерседес-Бенц Рус», признанного потерпевшим по данному делу. При отказе в удовлетворении жалобы суд указал на следующие аспекты:

1. Отсутствуют разрешения правообладателя на использование товарного знака.
2. Товарный знак зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации в отношении товаров 34 класса Международной классификации товаров и услуг.
3. Расположенные на корпусах спорных зажигалок обозначения, представляющие

собой словесный элемент «MERCEDENSBENZ», выполненный стилизованным шрифтом, по количеству знаков, стилизации шрифта, цветовой гамме и общему визуальному впечатлению потребителя сходны до степени смешения с зарегистрированными товарными знаками.

4. Проведена экспертиза, по результатам которой сделан вывод о том, что обозначения, размещенные на ввезенном товаре, являются сходными до степени смешения с зарегистрированными в Международном бюро ВОИС и Таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС) (№ 02311/01945-001/ТЗ-220312, № 02313/01945-003/ТЗ-220312) товарными знаками по международной регистрации № 1089903 и № 818379 [14].

Административно-правовая защита средств индивидуализации не может быть рассмотрена самостоятельно, т. к. очевидна тесная связь с гражданско-правовыми нормами. При этом существенными аспектами, влияющими на защиту интеллектуальных прав, является отработанный механизм, оперативность реагирования государственными органами на выявленный факт нарушения, а также возможность применения обеспечительных мер. Однако согласование положений действующего законодательства, регламентирующего указанную сферу, представляются необходимыми и своевременными. Также необходимо унифицировать правоприменительную практику. Принцип единообразия судебной практики остается приоритетным для российского законода-

тельства, как и соблюдение конституционного принципа равенства всех перед законом и судом [1, ст. 19].

На основании изложенного предлагаем внести изменения в действующую редакцию ст. 14.10 КоАП РФ:

«Статья 14.10. Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)

Незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, включающее, воспроизводящее или имитирующее географические указания или наименования мест происхождения товаров, или сходное с ним до степени смешения обозначение, а также обозначения, заявленные на регистрацию в качестве таковых до даты приоритета товарного знака, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, –

– санкция

Производство в целях сбыта либо реализация товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, включающее, воспроизводящее или имитирующее географические указания или наименования мест происхождения товаров, или сходное с ним до степени смешения обозначение, а также обозначения, заявленные на регистрацию в качестве таковых до даты приоритета товарного знака, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.33 настоящего Кодекса, если указанные действия не содержат уголовно наказуемого деяния, –

– санкция».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Роспатент в экосистеме интеллектуальной собственности: отчет Роспатент / URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2021-ru.pdf> (дата обращения: 01.08.2022).
3. Минпромторг заявил, что Wildberries становится каналом сбыта контрафакта: статья Российского бизнес-телеканала / URL: <https://www.rbc.ru/business/07/07/2022/62c6d2729a79475175715276> (дата обращения: 09.07.2022).
4. Wildberries, Ozon и «Яндекс Маркет» создали единую систему для борьбы с контрафактом: статья в сетевом издании «forbes.ru» / URL: <https://www.forbes.ru/biznes/473889-wildberries-ozon-i-andeks-market-sozdali-edinuu-sistemu-dla-bor-by-s-kontrafaktom> (дата обращения: 10.08.2022)

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. № 11 // Вестник Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 5.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 1994 г. № 32 ст. 3301.

8. Цыбаков Д. Л., Лисенкова И. А. Генезис понятия «Товарный знак» в правовой мысли и юридической практике // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-tovarnyy-znak-v-pravovoy-mysli-i-yuridicheskoy-praktike> (дата обращения: 16.08.2022).

9. Гаврилов Э. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: законодательство и доктрина // Патенты и лицензии. 2018. № 8. С. 14–19.

10. О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28 мая 2022 г. № 193-ФЗ / URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206280033> (дата обращения: 10.08.2022).

11. Решение Арбитражного суда Орловской области от 2 марта 2022 г. по делу № А48-526/2022 / URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/O3Ndqi6r9JIL/> (дата обращения: 13.08.2022).

12. Клейменова М. О. Особенности механизма применения административной ответственности за нарушения исключительных прав на средства индивидуализации товаров (работ, услуг) // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mehanizma-primeneniya-administrativnoy-otvetstvennosti-za-narusheniya-isklyuchitelnyh-prav-na-sredstva> (дата обращения: 16.08.2022).

13. Постановление суда по интеллектуальным правам от 25 марта 2021 г. по делу № А51-11200/2020 // Текст постановления официально опубликован не был.

14. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда по делу № А51-15467/2021 от 8 февраля 2022 г. / URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/x7a9Pd5LboUT/> (дата обращения: 16.08.2022).

REFERENCES

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Russian newspaper of December 25, 1993 No. 237. (In Russ.)

2. Rospatent in the intellectual property ecosystem: Rospatent report / URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/otchet-2021-ru.pdf> (date of access: 01.08.2022). (In Russ.)

3. The Ministry of Industry and Trade announced that Wildberries is becoming a counterfeit distribution channel: article by the Russian Business TV Channel / URL: <https://www.rbc.ru/business/07/07/2022/62c6d2729a79475175715276> (date of access: 09.07.2022). (In Russ.)

4. Wildberries, Ozon and Yandex Market have created a unified system to combat counterfeiting: an article in the online publication «forbes.ru» / URL: <https://www.forbes.ru/biznes/473889-wildberries-ozon-i-andeks-market-sozdali-edinuu-sistemu-dla-bor-by-s-kontrafaktom> (date of access: 10.08.2022). (In Russ.)

5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of December 30, 2001 No. 195-FZ // Access from the reference legal system «ConsultantPlus». (In Russ.)

6. On some issues of application of the Special Part of the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated February 17, 2011 No. 11 // Bulletin of the Arbitration Court of the Russian Federation. 2011. No. 5. (In Russ.)

7. Civil Code of the Russian Federation: Federal Law of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation of December 5, 1994 No. 32 Art. 3301. (In Russ.)

8. Tsybakov D. L., Lisenkova I. A. The genesis of the concept of «Trademark» in legal thought and legal practice // Bulletin of State and Municipal Administration. 2017. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-ponyatiya-tovarnyy-znak-v-pravovoy-mysli-i-yuridicheskoy-praktike> (date of access: 16.08.2022). (In Russ.)

9. Gavrilov E. P. Intellectual property law in the Russian Federation: legislation and doctrine // Patents and licenses. 2018. No. 8. P. 14–19. (In Russ.)

10. On Amendments to Part Four of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law No. 193-FZ of May 28, 2022 / URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206280033> (date of access: 10.08.2022). (In Russ.)

11. Decision of the Arbitration Court of the Oryol Region dated March 2, 2022 in case No. A48-526/2022 / URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/O3Ndqi6r9JIL/> (date of access: 13.08.2022). (In Russ.)

12. Kleimenova M. O. Features of the mechanism of application of administrative responsibility for violations of exclusive rights to means of individualization of goods (works, services) // Problems of Economics and Legal Practice. 2017. No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mehanizma-primeneniya-administrativnoy-otvetstvennosti-za-narusheniya-isklyuchitelnyh-prav-na-sredstva> (date of access: 16.08.2022). (In Russ.)

13. Ruling of the court for intellectual property rights dated March 25, 2021 in case No. A51-11200/2020 // The text of the ruling was not officially published. (In Russ.)

14. Decision of the Fifth Arbitration Court of Appeal in case No. A51-15467/2021 dated February 8, 2022 / URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/x7a9Pd5LboUT/> (date of access: 16.08.2022). (In Russ.)

Информация об авторах:

Кудасова О. И., кандидат экономических наук;
Кормильцева С. О., кандидат юридических наук.

Information about the authors:

Kudasova O. I., Candidate of Economy;
Kormiltseva S. O., Candidate of Law.

Статья поступила в редакцию 31.08.2022; одобрена после рецензирования 30.09.2022; принята к публикации 25.11.2022.

The article was submitted 31.08.2022; approved after reviewing 30.09.2022; accepted for publication 25.11.2022.